

По просьбе читателей «ВМ»

Веч. Москва. - 1993. - 17 мая. - С. 4.

В нескольких номерах «ВМ» были опубликованы отрывки из книги воспоминаний старейшего артиста эстрады В. Коралли (последний — в номере за 16 ноября). Читатели «ВМ» просят рассказать об авторе и книге.

ЭТИ ГРОМКИЕ ИМЕНА

ВЛАДИМИР Филиппович Коралли проработал на эстраде семьдесят лет с гаком. Думаю, такого производственного стажа больше нет ни у одного эстрадного артиста не только у нас в стране, но и во всем мире. Выступал он всегда в одном жанре — как исполнитель куплетов. Правда, доводилось ему и в фильмах сниматься, и в цирке в качестве шпехштаймейстера действовать, и роли в обозрениях, шедших в мюзик-холлах, играть. Но все это попутно с основной специальностью, которой отдана жизнь. И надо признать, что в двадцатые, тридцатые, да и в сороковые годы он значился в числе наиболее известных представителей куплетного жанра, выступал в «Акваариуме» и «Эрмитаже» в Москве, в саду отдыха в Ленинграде. Несколько лет назад вышла из печати книга В. Коралли «Сердце, отданное эстраде». Готовится к печати новая — «Рассказы старого куплетиста».

В чем ее привлекательность?

Прежде всего в рассказах о старых деятелях эстрады, о которых и специалисты почти ничего не знают. Вот, например, Я. Шошников, в прошлом один из первых русских профессиональных велосипедных гонщиков, а потом владелец театра «Водевиль» в Одессе, в котором имела детская труппа, ставившая спектакли для юного зрителя. В ней Коралли и начинал в возрасте десяти лет артистическую деятельность. Наличие в условиях дореволюционной России детского театра — факт, кажется, не отмеченный ни в одной самой подробной истории театра для детей.

Теперь о Шошникове. Перед Великой Отечественной войной он директорствовал в Парке культуры и отдыха Таганрога. Когда город оккупировали фашисты, вспомнили о его прошлой антрепризе, предложили опознать советских руководителей города. Но он заявил, что, будучи русским человеком, предательством не занимается, а тех, кого ему представляют, никогда ранее не видел. И тогда фашисты его повесили — вместе с теми, кого он не хотел узнавать.

Не забыты в книге и старые куплетисты Павел Троицкий, Юлий Убейко, Цезарь Коррадо, Лев Зингерталь, Леонид Рябинский, французье Александр Менделевич, Марк Добрынин, Александр Гриль и другие. Рефрен к куплетам «Зингерталь, мой цыпочка, сыграй ты мне на скрипочке» повторяла, кажется, вся Одесса. Интересно узнать и о тех, кто писал эстрадным артистам репертуар, будь то (тогда гимназист, а потом известный писатель, лауреат Государственной премии) Макс Поляновский или маститый автор Мирон Ямпольский, чья песенка «Ужасно шумно в доме Шнеерзона» обошла многие эстрады.

История эстрадного искусства изучена далеко недостаточно, в ней немало пробелов, и те, кто прочтет книгу Коралли, многое узнают для себя интересного, а в иных случаях — и полезного. Из опыта прошлого многое стоит использовать. Назовем куплетиста Леонида Рябинского. Он всегда выступал последним номером программы и пародировал всех артистов, в первую очередь — куплетистов, ему предшествовавших, и делал это мастерски. Пародистов на сегодняшней

эстраде хватает, но вот такой экспромтности не достигает ни один из них.

Коралли достаточно обильно цитирует репертуар, а это значит, можно представить, что на эстраде исполнялось и как иногда значительность темы соединялась с убогостью формы. Интересен и тот путь, по которому пришел Коралли на эстрадные подмостки. Его отец был портовым грузчиком и умер, оставив большую семью без средств к существованию. И тогда энергичная женщина, мать семейства мадам Кемпер, как ее звали соседи, заметив, что малолетние сыновья отличаются звонкими голосами, устроила их в хор знаменитой в Одессе синагоги, выстроенной богачом Бродским. В этом хоре Коралли исполнял даже маленькие сольные партии. Одновременно он учился в еврейском духовном училище — хедере. Но заработки в хоре оказались недостаточны, и тогда мадам Кемпер определила трех сыновей в театр «Водевиль». И все трое стали куплетистами — Юлий Ленский, Эмиль Кемпер и младший из них Владимир Коралли. И уже став артистом, Коралли занимался в казенном училище, где его научили читать, писать и четверем правилам арифметики. Вот и все образование! Но, право, оно не отличалось от того, каким располагали многие дореволюционные куплетисты. Отсюда и уровень репертуара, и исполнения куплетов. Но надо сказать несколько слов в пользу Коралли. Он всегда много читал.

Очень интересно Коралли написал о том, как возглавляемый им и К. Шульженко джаз-оркестр действовал на Ленинградском фронте и на Дороге жизни, проложенной по льду Ладожского озера, по которой везли продукты для голодающих ленинградцев. Оркестранты и артисты недоедали, подвергались ежедневной опасности, они пробирались к своим слушателям, преодолевая множество препятствий. И при этом умудрялись сохранять оптимизм, высокое чувство ответственности перед искусством, постоянно репетировали и не только исполняли старые вещи, но и связывались с поэтами и композиторами, пополняли свой репертуар.

И еще есть одно существенное обстоятельство, о котором говорится в книге: солисткой оркестра выступала К. Шульженко, бывшая тогда женою Коралли. Позже они растались, но существенно уважение, какое Коралли сохранил к замечательной певице. Он вспоминает, как формировался ее репертуар, с каким вниманием и трепетом подходила артистка к каждой песне.

Добавим, что Коралли написал очень добрую книгу. Только об одном человеке — Н. Казанцевой — он произнес несколько критических слов, и то потому, что она пришла руководить эстрадой, не любя это искусство.

Ну а неприятности, сложности, какие приходилось испытывать каждому эстрадному артисту!

Мало ли что было и ушло в прошлое, приятнее вспоминать то хорошее, что подарили люди и жизнь. Так, во всяком случае, думает автор книги.

Юрий ДМИТРИЕВ,
заслуженный деятель искусств России.